Чжи Шу Хэ вздохнул и сказал себе дразнящим тоном, что для него бесполезно так много беспокоиться. Затем он повернулся, чтобы вымыть руки, и упаковал чемодан для Вэнь Су Цзян.

Четверо котят были живыми. Их ноги были слишком короткими, чтобы нормально ходить, поэтому они тащились группами к Чжи Шу Хэ, чтобы поиграть с ним. Из любопытства четыре белых котенка с черными узорами на теле сели на корточки в чемодане и повеселились.

«Ну, ну, пора выходить», Чжи Шу Хэ коснулся их лбов один за другим кончиками пальцев, «Я получу языковую порку позже, если он заметит тебя ...»

Вэнь Су Цзян был в дверях, но он не осмеливался говорить ни секунды. Иногда его пугала мягкость Чжи Шу Хэ. Он вспомнил, что Зуй Шэнь вырастил очень глупую собаку хаски в начале их отношений. Он мог это вынести, хотя собака ему наскучила. В конце концов, он не жил в доме Зуй Шэня. Но как только он увидел собачью шерсть на теле Зуй Шэня, он больше не мог стоять. Слезы навернулись на глаза Шэня все те дни, когда он был вынужден отослать эту собаку, но в сердце Вэнь Су Цзяна не было ни малейшего колебания. Наблюдая, как Чжи Шу Хэ играет с четырьмя котятами, Цзян почувствовал, что сцена была такой милой и гармоничной, что все казалось мирным. В тот момент его уже не волновала шерсть котенка, прилипшая к рубашке или костюму.

Любовника могли бросить в любой момент, если он или она не послушались. Однако Вэнь Су Цзян никогда не стал бы так обращаться с Чжи Шу Хэ. Несмотря на то, что Цзян устал от безвкусной жизни, человек, который сопровождал его всю дорогу, был тем человеком, которого никто не мог заменить. Вэнь Су Цзян рано или поздно поймет это, хотя сейчас не понимал. Люди всегда были уверены в том, чем обладают. Они подсознательно считали это своим собственным, поэтому они не особо заботились о том, чтобы сделать для этого много. Однако сердце людей было самым изменчивым, особенно когда Чжи Шу Хэ тоже не мог его контролировать ...

Вэнь Су Цзян не любил носить шарф. Чжи Шу Хэ боялся, что Цзян замерзнет, поэтому он настоял на том, чтобы обернуть шарф вокруг шеи Цзяна. Вэнь Су Цзян посмотрел на Чжи Шу Хэ, который тщательно завязывал галстук, и сказал с улыбкой: «Ты действительно понимающая жена и любящая мать».

Чжи Шу Хэ закатил глаза, похлопал по хорошо завязанному узлу шарфа и сказал: «Поторопись».

Вэнь Су Цзян протянул руку, чтобы прикоснуться к тонким щекам Чжи Шу Хэ, и сказал: «Ешьте больше, когда вы дома один. Вы видите, какой вы худой сейчас. Я буду сопровождать вас на медицинский осмотр, когда буду свободен. . "

Вещи в мире менялись и не могли ждать; «Когда я буду свободен» - было худшим обещанием, потому что в ожидании ответа обычно не было.

Чжи Шу Хэ опустил длинные ресницы, послушно ответил, а затем смотрел, как Вэнь Су Цзян

уходит. Глядя на удаляющуюся фигуру мужчины, которая все еще была высокой и прямой, Чжи Шу Хэ почувствовал, как нарастает чувство. Когда вы любили человека, вы даже чувствовали, что он ходит по-другому, так элегантно и нестандартно, хотя этот человек ... никогда не оглядывался назад.

Чжи Шу Хэ закрыл дверь, сел за стол и съел половину миски пшенной каши, которая уже остыла.

Вэнь Су Цзян редко звонил Чжи Шу Хэ во время своей деловой поездки. Может, он был очень занят, или ему просто было неудобно звонить. Чжи Шу Хэ никогда не проверял, действительно ли он занят. Он чувствовал, что только недалекие люди будут делать это, что беспокоило и унизило его. Также невозможно было эффективно защищаться, если человек хотел обмануть.

После химиотерапии у Чжи Шу Хэ на этот раз не было серьезной реакции. Его волосы выпали не так сильно, как он ожидал. Однако Чжи Шу Хэ не осмелился ослабить бдительность. Потому что он знал, что с тех пор, как он решил согласиться на лечение, химиотерапия - это только начало, и он всегда думал о худшем результате. На самом деле результат его не особо заботил.

Зию Ай уделял Чжи Шу Хэ гораздо больше внимания, чем когда-либо. Он звонил Чжи Шу чаще, чем Вэнь Су Цзян. Чжи Шу Хэ находил забавным иногда отвечать на телефонный звонок, играя с котятами: «Будет ли вычтена из вашей зарплаты беседа по телефону на работе, доктор?»

Зию Ай также пошутил: «Я забочусь о психическом здоровье моего пациента. Что-то не так?»

Чжи Шу Хэ медленно обнаружил, что Зию Ай изображает обычное суровое лицо, и он оказался особенно интересным человеком, когда познакомился с вами. Ай был откровенным человеком, который высказывал свое мнение. Как большая волчья собака, он казался могучим и властным, когда на него смотрели издалека, но он был бы милым и вел бы себя избалованно, если бы был знаком с вами. Чжи Шу Хэ чесал котенку шею, думая, что для него было действительно невежливо связывать Зию Ай с большой собакой.

http://tl.rulate.ru/book/31433/1111160